

УДК 902/903:551.8(282.247.116)

Начальное заселение долины Верхней Вычегды в связи с геоморфологическими условиями в позднеледниковье – раннем голоцене: мезолитические стоянки Парч 1 и 2*

А. В. Волокитин

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

А. В. Панин

Институт географии РАН

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Н. Е. Зарецкая

Геологический институт РАН

Аннотация. Мезолитические памятники Парч 1 (стоянка-мастерская) и Парч 2 (стоянка с остатками легких наземных жилищ) находятся в верхнем течении р. Вычегды. Исследовались в 1984–2003 гг. Расстояние между ними не превышает 15 м, инвентарь обоих памятников сходен по технико-морфологическим показателям, но глубина и условия залегания культурных остатков различны. Авторы в 2013 г. провели исследования геоморфологической приуроченности памятников. Выявлено, что стоянка Парч 1 залегает на гребне гривы, в верхах отложений фации высокой поймы. Стоянка Парч 2 – на склоне той же гривы, в низах фации высокой поймы, что может свидетельствовать о ее большей древности по сравнению со стоянкой Парч 1. Данные материалы указывают на стабилизацию гидрологической обстановки в начале голоцена, что способствовало освоению дна долины реки людьми.

Ключевые слова: Вычегда, мезолит, геоархеология, флювиальная геоморфология, палеогидрология, пойма, аллювий, голоцен.

Введение

Мезолитический памятник Парч 1, дислоцированный на пойме р. Вычегды, открыт в 1984 г. (рис. 1, 2). В 1986 г. в непосредственной близости от него открыты местонахождения Парч 2 и 3. Впоследствии, однако, было сделано заключение, что Парч 3 – это один из объектов стоянки Парч 2. Исследования данных памятников с небольшими перерывами продолжались до 2003 г. На продолжительность и стратегию раскопочных ра-

* Исследования выполнены в рамках Проблемы П-69 «Динамика и механизмы изменения ландшафтов, климата и биосферы в кайнозое. История четвертичного периода», а также по проекту № 15-15-6-47 «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике» Программы фундаментальных исследований УрО РАН.

бот повлияло то обстоятельство, что пойма разрушалась в результате боковой эрозии реки [Волокитин, 2006]. Следует отметить, что мезолитические стоянки, связанные с пойменными отложениями, до недавнего времени для региона были явлением экстраординарным. Это обусловлено тем, что абсолютное большинство археологических памятников здесь, начиная с эпохи мезолита и вплоть до средневековья, приурочено к верхам надпойменных террас. Эти «боровые памятники» совсем редко располагают материалом для естественно-научных исследований. Таким образом, на стоянках Парч 1 и 2 впервые спустя долгое время, после исследования Г. М. Буровым торфяника Висский 1 [Буров, 1967], удалось провести комплексное изучение мезолитических памятников в бассейне р. Вычегды.

Рис. 1. Мезолитические стоянки Парч 1, 2 на карте европейского севера России (1)

На стоянке Парч 2 на глубине около 2 м от современной дневной поверхности выявлены остатки восьми легких наземных жилищ. Это скопление находок диаметром около 5 м с кострищем в центре. Полностью изучены лишь два таких объекта, остальные частично разрушены в результате боковой эрозии реки. Расположенная в непосредственной близости стоянка Парч 1 не имеет явных структурных элементов культурного слоя. Глубина залегания находок данного памятника – от 0,5 до 1 м. Согласно типологии

археологических памятников, по интенсивности кремнеобработки на них и полноты ее цикла Парч 1 характеризуется как небольшая сезонная стоянка-мастерская с преимущественно первичной обработкой кремня, Парч 2 – как сезонное стойбище небольшой группы древних людей [Волокитин, 2006].

Спорово-пыльцевым методом изучены разрезы объекта Парч 3 (1987 г.) и стоянки Парч 2 (жилище 2, 1989 г.). К сожалению, в культуросодержащих отложениях обнаружены лишь единичные зерна пыльцы. Однако анализ палинокомплексов перекрывающих отложений позволяет утверждать, что культурные остатки памятников могут быть датированы временем не позднее начала второй половины бореального периода [Волокитин, Коноваленко, 1988; Коноваленко, 2006].

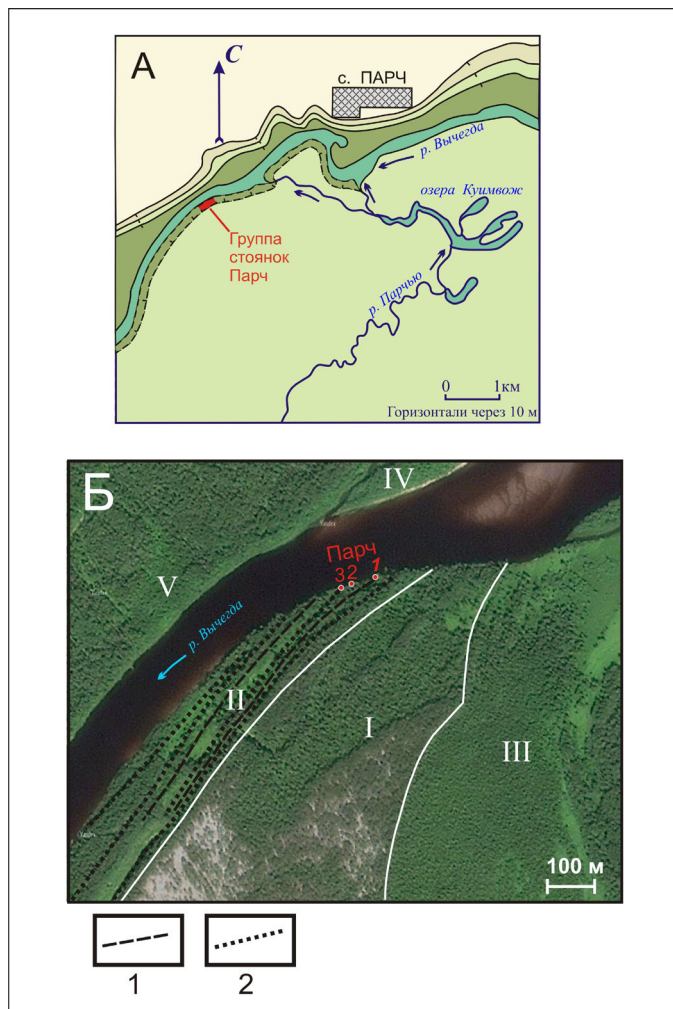

Рис. 2. Местоположение (А) и геоморфологическая схема (Б) стоянок Парч 1, 2
Условные обозначения: 1 – пойменные гривы; 2 – межгривные понижения (ложбины);
I – позднеледниковая терраса; II – раннеголоценовая, III – среднеголоценовая,
IV – позднеголоценовая пойменные генерации; V – коренной берег

Впервые в регионе было проведено определение фаунистических остатков на памятниках эпохи мезолита. В очагах жилищ стоянки Парч 2 зафиксированы фрагменты костей таких млекопитающих, как бобр, лось, северный олень, волк, собака, куны, медведь; птиц – глухарь, рябчик, утка, врановые; рыб – щука, окунь, карповые. Этот состав фауны, близкий современному, указывает, безусловно, на таежный ландшафт и теплый период обитания. Получены радиоуглеродные даты [Волокитин, 2006].

В результате исследований 2001–2002 гг., проведенных совместно с Ю. А. Ткачевым, была предложена схема изменения русла Вычегды, определено место стоянки Парч 2 на мысу, образованном древним руслом реки. Согласно представлениям о сегментном формировании поймы рек, было сделано предположение о том, что культурные остатки стоянок, имеющих различающуюся литологию, залегающая на разной глубине, могут дислоцироваться в отложениях разных сегментов поймы [Волокитин, Майорова, Ткачев, 2003].

Каменный инвентарь обоих памятников демонстрирует полное сходство в технико-типологическом отношении. Это дало основание полагать, что они одновременны. В коллекциях наиболее показательны черешковые наконечники стрел на пластинах, пластинки с притупленным краем и вкладыши-прямоугольники, а также пластинки с усеченным и ретушированным концом (рис. 5). Особо следует отметить, что материалы стоянок позволили выделить парчевскую археологическую культуру, аналог бутовской культуры Волго-Окского междуречья [Волокитин, 2006]. Данное обстоятельство позволило по-новому рассмотреть процесс освоения европейского Севера России [Волокитин, Грибченко, 2014].

В 2013 г. авторами проведены новые полевые исследования на стоянках. В частности, выполнены три зачистки до уреза реки (рис. 3), в которых изучены разрезы отложений памятников Парч 1 (рис. 4, А), Парч 2 (рис. 4, Б) и аналог разреза местонахождения Парч 3 (рис. 4, В). В результате появилась возможность существенно уточнить уже имеющиеся представления о данных памятниках.

Подходы и методы

Для реконструкции локальных ландшафтов времени формирования стоянок использовался комплекс палеогеоморфологических методов, известный в литературе как палеорусловый анализ [Чалов, 1996; Чалов, Завадский, Панин, 2004]. Ранее этот подход успешно использовался для решения тех же задач на Средней Вычегде [Reconstruction of Local ... , 2011; Paleochannel Studies ... , 2013]. Общий подход состоит в интерпретации рельефа дна долины – поймы и низких террас, где еще хорошо сохранился первичный русловый рельеф, – исходя из знаний механизма русловых деформаций, полученных при наблюдениях за современными реками. Руслу разного морфологического типа (прямолинейные неразветвленные, меандрирующие, разветвленные на рукава) характеризуются специфическими механизмами горизонтальных деформаций – расположением зон размыва и

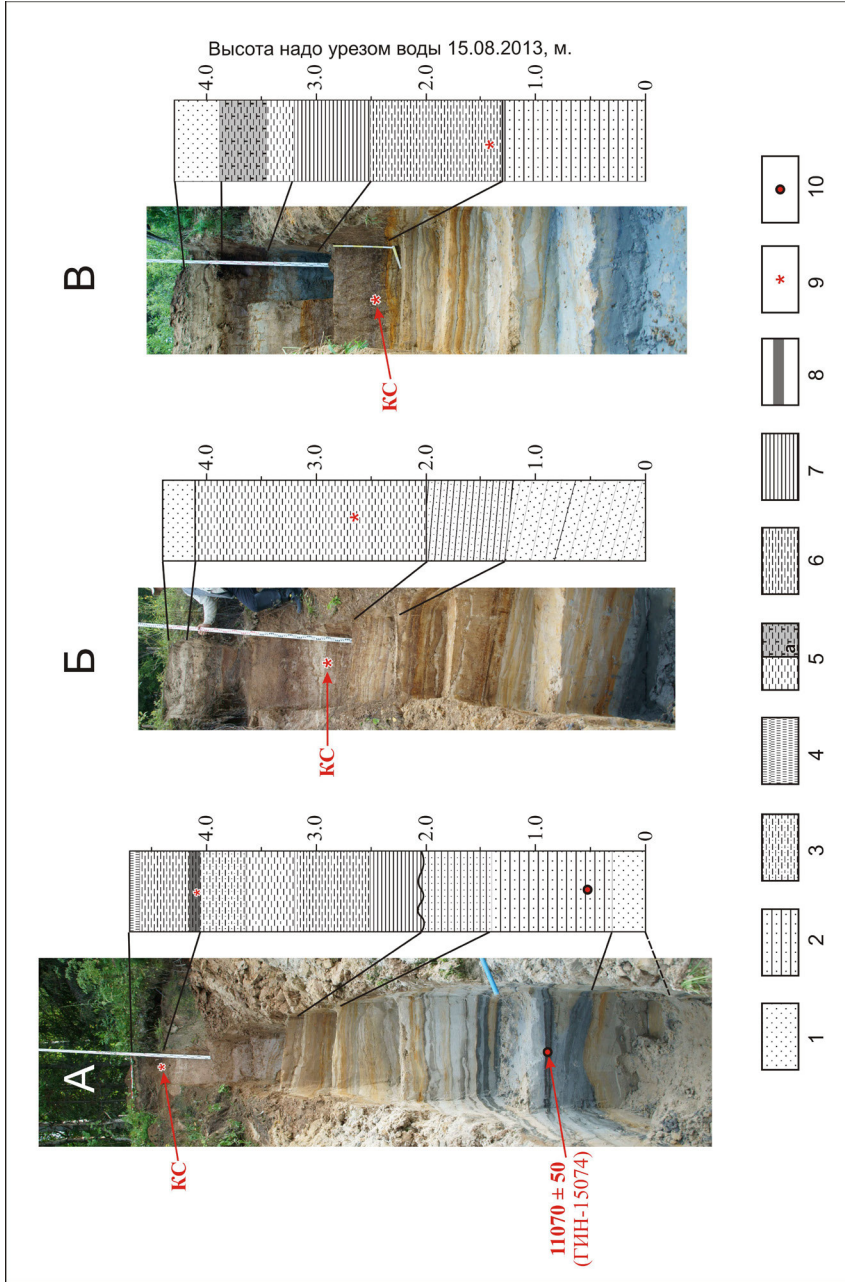

Рис. 4. Разрезы отложенный стоянок Парч 1, 2: А – стоянка Парч 1; Б – стоянка Парч 2; В – аналог местонахождения Парч 3. Условные обозначения: 1 – песок мелкий, 2 – переслаивание песка и суглинка, 3 – супесь, 4 – алевроит, 5 – суглинок легкий (а – оторфованный), 6 – суглинок средний, 7 – суглинок тяжелый, 8 – гумусированные слои, 9 – уровни залегания культурных остатков, 10 – место отбора образца на ¹⁴С. (За нулевую отметку в системе высот принят урез воды от 15 августа 2013 г. – уровень низкой/средней межени)

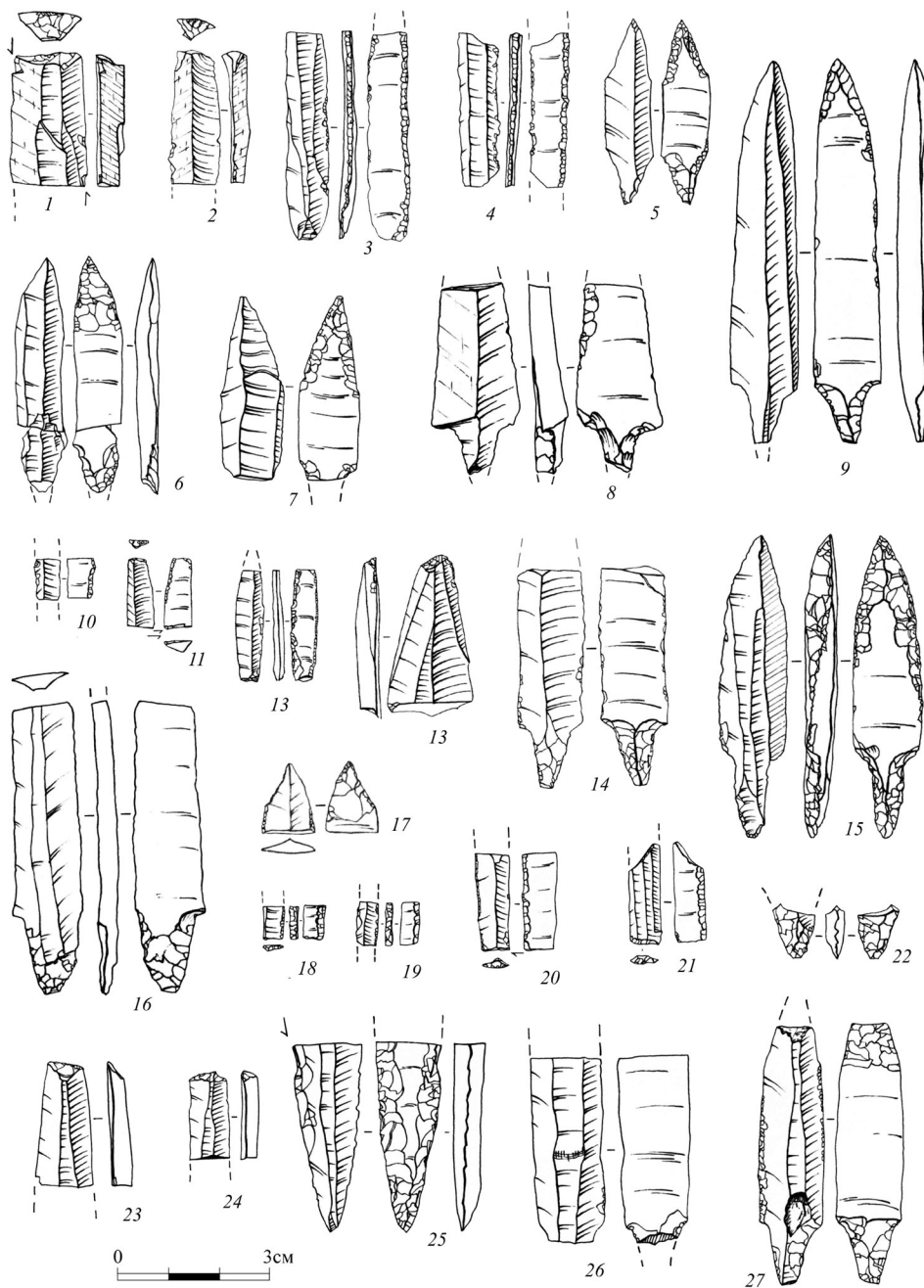

Рис. 5. Кремневый инвентарь мезолитических местонахождений Парч 1 (1–9), Парч 2 – жилище 1 (10–14), Парч 2 – жилище 2 (15), Парч 2 – жилище 8 (16–17), Парч 3 (18–27): микроскребки и пластинки с усеченным концом (1–2, 13, 23–24); пластинки с притупленным краем, обломки (3–4, 10–12, 18–21); наконечники стрел, целые и обломки (5–9, 14–17, 22, 25–27)

Возраст определенных событий и этапов развития реки устанавливается путем датирования отложений – аллювия той или иной фации. Наиболее часто применяется радиоуглеродный метод датирования. В нашем исследовании датирование проводилось в радиоуглеродной лаборатории Геологического института РАН радиометрическим (сцинтилляционным) методом. Подчеркнем, что, независимо от метода датирования, принципиальное значение имеет содержательная интерпретация полученных дат.

Материалы исследований

В районе расположения стоянок русло Вычегды прижимается к коренному правому борту долины, а по левому берегу следует полоса высокой поймы (4–5 м от уреза реки) шириной лишь немногим более 100 м (рис. 2, Б). Такие сужения поймы не характерны для Средней и Верхней Вычегды (за исключением самых верховий), так как обычно ширина поймы превышает 1 км. Пойма примыкает к песчаной террасе высотой 6–9 м с пологоволнистой поверхностью, осложненной крупными, по-видимому эоловыми, грядами, поднимающимися до 11–12 м над рекой. Аналогичная по высоте и морфологии терраса подробно изучена на Средней Вычегде в районе впадения в нее р. Локчим – разрез Нидзь [Лавров, Потапенко, 2005], или Биостанция [Седиментационные обстановки и геохронология ... , 2014]. Радиоуглеродные даты по органогенным отложениям в основании руслового аллювия этой террасы в этом и других разрезах на Верхней и Средней Вычегде находятся в интервале 10–14 тыс. ^{14}C л. н. [Лавров, Потапенко, 2005; Reconstruction of Local ... , 2011; Седиментационные обстановки и геохронология ... , 2014]. Есть также основания считать, что некоторые участки этой террасы сформировались еще до последнего ледникового максимума – LGM [Седиментационные обстановки и геохронология ... , 2014]. Многочисленные палеомеандры, подрезающие террасовый массив выше и ниже по течению группы стоянок Парч, формировались в голоцене (рис. 2, Б). О среднеголоценовом возрасте этих палеомеандров и сформированных ими массивов поймы можно судить по датам 2750±50 л. н. (ГИН-13598) и 3570±40 л. н. (ГИН-13954), полученным по образцам из основания старичных отложений в двух палеомеандрах, занятых сейчас оз. Седвад в 3 км ниже по течению парчевских стоянок [Динамика верхней Вычегды ... , 2007].

Узкая полоса поймы, тянущаяся между современным руслом и массивом террасы, имеет гривисто-ложбинную морфологию (рис. 2, Б). Параллельно берегу протягиваются валы (гривы) шириной порядка 30 м и высотой гребней до 5 м над рекой. С тыловой (противоположной от реки) части грив протягиваются ложбины близкой ширины, с уровнем дна 3,5–4 м от уреза реки. В районе стоянок Парч 1 и 2 левый берег несколько поворачивает и срезает гривисто-ложбинные системы под острым углом, но ниже по течению они следуют параллельно бровке и современному руслу реки (рис. 2, Б; 3).

Пара *ложбина – грива* представляет собой сопряженный и разновозрастной комплекс форм пойменного рельефа, образованный при боковом

перемещении относительно прямолинейного русла реки: гривы – это бывшие гребни вытянутых прирусловых отмелей, ложбины – тыловые части этих отмелей, нижние по течению участки которых могли в период активного формирования быть затонами реки [Чернов, 1983; Морфодинамика русел ... , 1998]. Не исключено, что именно на месте таких затонов располагаются вытянутые пойменные озера, занимающие отрезки ложбин ниже по течению от стоянок. Самое большое такое озеро, длиной 700 м, тянется вдоль подножья позднеледниковой террасы. Со стороны реки озеро ограничено вытянутым массивом, поднимающимся на высоту до 9 м, – очевидно, останцом позднеледниковой террасы, отчлененным от основного массива этой террасы при врезании реки.

Обратимся теперь к локальному положению стоянок и строению разрезов.

Стоянка Парч 1 расположена на гребне пойменной гривы (рис. 3), высота дневной поверхности – 4,7 м над меженным урезом воды (по состоянию на 15 августа 2013 г.). В расчистке уступа поймы в верхней части разреза под 5–6-сантиметровым слоем свежих наносов (бежевый алеврит) вскрывается среднесуглинистый аллювий пойменной фации мощностью ~60 см (рис. 4, А). Общий цвет – бурый, но нижние 9–10 см – более темные, с темно-серым оттенком, указывающим на их гумусированность. Именно к этому погребенному почвенному горизонту, расположенному на уровне 4,05–4,1 м над урезом реки, приурочены культурные остатки. Ниже залегают пойменные суглинки с четкой горизонтальной слоистостью. По общему составу верхние 40 см – это супесь (более и менее оглиненные прослои, встречаются единичные гальки диаметром 2–3 см – вероятно, ледовый разнос), ниже лежащие 45–50 см – легкий суглинок с прослоями алеврита, и ниже – суглинок, средний к тяжелому, с прослоями алевритистого легкого суглинка. Редкие находки в кровле слоя можно отнести за счет перемещения из вышележащего слоя вследствие биотурбации. Под ним (интервал 2,65–3,3 м от поверхности, или 1,4–2,05 м от уреза) идет горизонтальное переслаивание тонких песков и супесей с суглинками (толщина слоев – порядка 1 см, растет вверх) – аллювий фации низкой поймы. Ниже (с глубины 3,3 м, или 1,4 м от уреза) залегает аллювий русловой фации: горизонтально слоистые (толщина слоев 3–10 см) мелкие пески светло-желтые, ниже 4 м – сероватые, оглеенные. До глубины 4,4 м встречаются слойки алеврита (1–4 см), которые в интервале 4,2–4,25 м обогащены растительным детритом. По нему получена ^{14}C -дата $11\,070 \pm 50$ л. н. (ГИН-15074), указывающая на окончание интерстадиала бёллинг-аллерёд. Ниже 4,4 м – мелкие пески со скрытой слоистостью.

Стоянка Парч 2 расположена на склоне той же гривы в 10–15 м ниже по течению края выявленных во время предыдущих исследований культурных остатков стоянки Парч 1. Строение разреза здесь аналогично вышеописанному. В основании, до высоты порядка 1,3 м над урезом, залегают мелкие пески фации прирусловых отмелей с крупной (толщина слоев 2–5 см) параллельной слоистостью, наклонной (~15° в основании, вверх выполаживается) вниз по течению реки (рис. 4, Б). Наклон слоев подчеркивает первич-

ный русловой рельеф – положение разреза на тыловом склоне бывшей прирусловой отмели. Выше до уровня 2 м залегают горизонтально переслаивающиеся пески и суглинки фации низкой поймы (толщина пар слоев порядка 1 см), еще выше, до высоты 4,1 м, – неясно слоистые суглинки фации высокой поймы. Культурные остатки находятся на уровне порядка 2,3 м над урезом (глубина в разрезе – 2,1 или 1,8 м, если не учитывать осадки верхнего молодого слоя), всего лишь на 50–60 см выше подошвы суглинков фации высокой поймы. Верхние 30 см разреза занимают мелкие пески молодого прируслового вала, образовавшегося в последние десятилетия (после середины 1980-х гг., когда один из авторов статьи впервые посетил это место).

Третья расчистка, расположенная в 18 м ниже по течению реки от второй (рис. 3), представила разрез отложений, близкий по своему строению местонахождению Парч 3, хотя и меньший по общей мощности отложений, перекрывающих культурные остатки. В исследованиях 1986–1987 гг. они были выявлены на глубине около 3 м [Волокитин, Коноваленко, 1988]. Согласно разрезу 2013 г. местонахождение занимало дно ложбины, относящейся к следующей, более молодой ложбинно-гривистой системе. Высота бровки разреза над урезом здесь 4,3 м, но верхние 40 см разреза – мелкие пески молодого прируслового вала (рис. 4, В). Это продолжение вала, отмеченного в разрезе стоянки Парч 2. Постепенно снижаясь вглубь поймы, вал исчезает на расстоянии 5–7 м от бровки. Если исключить прирусловой вал, поверхность поймы здесь почти на 1 м ниже, чем на стоянке Парч 1 (3,9 м над урезом реки против 4,7 м). В основании разреза до высоты 1,3 м над урезом залегают горизонтально переслаивающиеся мелкие пески (слои от 3 до 8 см) и суглинки (1–4 см), которые представляют собой аллювий фации прирусловых отмелей. В интервале высот 1,3–2,5 м залегают алевритистый средний суглинок с вертикальными корнеходами, заполненными алевритом (слой 2). Вглубь разреза кровля слоя опускается до 2,1 м. Культурные остатки должны залегать (соответственно наблюдениям 1986–1987 гг.) в самой подошве слоя на уровне 1,3–1,4 м.

Выше, до уровня 3,2 м, залегают серо-коричневый, средний к тяжелому, суглинок. Оба суглинистых слоя – это своеобразные подфации пойменной фации аллювия, отлагавшиеся в пониженной тыловой части пойменного сегмента, прикрытой от реки гребнем прирусловой отмели. На спаде половодий здесь могли складываться условия полупроточного или замкнутого водоема, чем и объясняется столь тонкий состав отложений на относительно небольших высотах над рекой. Вглубь стенки разреза низы третьего и верхи нижележащего слоя меняют цвет на сизый с голубым оттенком – показатель постоянного переувлажнения. Выше состав пойменного аллювия облегчается: до высоты 3,9 м залегают легкий суглинок, с уровня 3,45 м – оторфованный. В кровле слоя фиксируются стволы деревьев и болотные кочки, погребенные под осадками свежего прируслового вала.

Обсуждение и выводы

Если говорить о стратиграфическом положении культурных остатков в трех описанных разрезах, то следует прежде всего отметить, что разрез, аналогичный местонахождению Парч 3, располагается на более молодом сегменте поймы, по сравнению с первыми двумя. Когда соседняя грива (Парч 1 и 2) уже некоторое время существовала в режиме поймы и там успела накопиться какая-то часть аллювия пойменной фации, здесь только недавно образовалась прирусловая отмель с ложбиной в тыловой части, и из всего современного разреза существовал только самый нижний слой. Поэтому положение в разрезе культурных остатков на стоянках Парч 2 и Парч 3 хотя и несколько различается (низы пойменной фации и подошва пойменной фации соответственно), указывает на их близкое по времени формирование – возможно, одновременное. Когда обживалась стоянка Парч 2, от реки ее отделял пляж (прирусловая отмель), в тыловой ложбине которого лишь недавно появилась растительность и началось накопление пойменных суглинков.

Стоянки Парч 1 и 2 находятся на одном элементе пойменного рельефа, т. е. геоморфологическая основа этих стоянок имеет один возраст. Пойменное осадконакопление там началось одновременно и, несмотря на то что и могло немного различаться по темпам вследствие разницы в высотах и близости к реке (на стоянке Парч 2 оба фактора благоприятствуют более быстрому накоплению пойменной фации), стратиграфическое положение в разрезе позволяет делать возрастные сопоставления. Культурные остатки на стоянке Парч 1 залегают на меньшей глубине в разрезе и стратиграфически выше (верхи фации высокой поймы) по сравнению со стоянкой Парч 2 (низы фации высокой поймы). Стоянка Парч 2 появилась вскоре после того (десятилетия – первые столетия), как пойменная грива из прирусловой отмели превратилась в залесенную пойму, а стоянка Парч 1 – когда на этой пойме уже накопилось порядка 2 м пойменных суглинков, что могло потребовать значительного времени – несколько столетий или первых тысячелетий. Таким образом, стратиграфические данные в совокупности с наблюдениями о геоморфологическом положении позволяют сделать вывод о возможной синхронности стоянки Парч 2 и местонахождения Парч 3, а также разном возрасте стоянок Парч 1 и 2. Ранее [Волокитин, 2006; Волокитин, Зарецкая, 2015] по древесным углям из культурного слоя стоянки Парч 2 были получены ^{14}C -даты 9500 ± 250 л. н. (ГИН-11912) и 9100 ± 250 л. н. (ГИН-11913). Стоянка Парч 1, скорее всего, моложе.

Строение долины говорит о том, что левобережный пойменный сегмент с гривисто-ложбинной морфологией, на котором располагаются стоянки, сформировался в фазу врезания реки с уровня позднеледниковой террасы. Положение кровли русловой фации в разрезе Парч 1 (1,4 м над урезом реки) говорит о том, что после формирования разреза значительного врезания реки не происходило, так как высота современных прирусловых отмелей достигает близких отметок. С учетом полученной из русловой фации даты, врезание закончилось не позднее 11 тыс. ^{14}C л. н. Одновременно с вре-

занием происходило постепенное смещение русла реки вправо. К моменту прихода древних людей на стоянку Парч 2 (9–9,5 тыс. ^{14}C л. н.) врезание уже закончилось, также с большой вероятностью закончилось и боковое перемещение русла, так как две основные гривисто-ложбинные пары, составляющие основную ширину пойменного массива, уже были сформированы. Похожая морфология – узкое палеоруло, глубоко врезанное в поверхность песчаной террасы, зафиксирована на участке Биостанция, где торф из основания этого палеорула датирован возрастом $10\,400 \pm 150$ л. н. (ГИН-14039) [Reconstruction of Local ... , 2011]. Само врезание произошло там несколько ранее.

Обе стоянки формировались в условиях затапливаемой поймы. Однако это затопление, как и сейчас, происходило лишь при весенних половодьях, а в остальные сезоны стоянки были пригодны для проживания. Русло реки на данном участке в течение голоцена своего положения практически не меняло. Поэтому можно предполагать, что стабильным было и положение берегового обрыва, т. е. стоянки и в период бытования располагались недалеко от края (бровки) пойменного массива. Высокая активность вертикальных и горизонтальных русловых деформаций (врезание, боковое смещение), возможно, была следствием повышенных расходов воды в Вычегде в позднеледниковье и самом начале голоцена. Нестабильное положение речного русла в совокупности с высокими половодьями, в результате чего затапливались большие площади на дне долины, вероятно, препятствовали освоению долины людьми. Стабилизация геоморфологической и гидрологической обстановки с наступлением голоцена и заведомо не позднее 9–9,5 тыс. ^{14}C л. н. сделала обживание дна долины возможным.

Список литературы

- Буров Г. М.* Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н. э. – I тысячелетии н. э.) / Г. М. Буров. – М. : Наука, 1967. – 220 с.
- Волокитин А. В.* Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде / А. В. Волокитин. – Сыктывкар : Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2006. – 126 с.
- Волокитин А. В.* Север Восточно-Европейской равнины / А. В. Волокитин, Ю. Н. Грибченко // Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды : атлас-монография. – М. : ГЕОС, 2014. – С. 73–98.
- Волокитин А. В.* Мезолит севера европейской России: соотношение радиоуглеродной и археологической хронологии / А. В. Волокитин, Н. Е. Зарецкая // IV Северный археологический конгресс : материалы. Ханты-Мансийск, 19–23 окт. 2015 г. – Екатеринбург, 2015. – С. 8–10.
- Волокитин А. В.* Новый мезолитический памятник Парч 3 на Вычегде / А. В. Волокитин, Л. А. Коноваленко // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. – Сыктывкар : Изд-во Коми науч. центра УрО РАН, 1988. – С. 19–32. – (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока ; вып. 11).
- Волокитин А. В.* Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде: опыт реконструкции природного окружения и жизнедеятельности / А. В. Волокитин, Т. П. Майорова, Ю. А. Ткачев // Науч. докл. Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003. – Вып. 447. – С. 2–23.

Коноваленко Л. А. Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа разреза Парч 2, жилище 2 / Л. А. Коноваленко // Волокитин А. В. Мезолитические стоянки Парч 1 и Парч 2 на Вычегде. – Сыктывкар, 2006. – С. 111–113.

Седиментационные обстановки и геохронология перехода от позднего плейстоцена к голоцену в долине р. Вычегда / Н. Е. Зарецкая, А. В. Панин, Ю. В. Голубева, А. В. Чернов // Докл. РАН. – 2014. – Т. 455, № 1. – С. 52–57.

Динамика верхней Вычегды во второй половине голоцена (по аналитическим и геоморфологическим данным) / Н. Е. Зарецкая, А. В. Панин, А. Ю. Сидорчук, М. Н. Буравская, А. В. Чернов // Фундаментальные проблемы квартера: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований : материалы V всерос. совещания по изучению четвертич. периода, Москва, 7–9 нояб. 2007 г. – М. : ГЕОС, 2007. – С. 130–133.

Лавров А. С. Неоплейстоцен северо-востока Русской равнины / А. С. Лавров, Л. М. Потапенко. – М. : Аэрогеология, 2005. – 222 с.

Чалов Р. С. Историческое и палеорусловедение: предмет, методы исследования и роль в изучении рельефа / Р. С. Чалов // Геоморфология. – 1996. – № 4. – С. 13–19.

Морфодинамика русел равнинных рек / Р. С. Чалов, А. М. Алабян, В. В. Иванов, Р. В. Лодина, А. В. Панин. – М. : ГЕОС, 1998. – 287 с.

Чалов Р. С. Речные излучины / Р. С. Чалов, А. С. Завадский, А. В. Панин. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 310 с.

Чернов А. В. Геоморфология пойм равнинных рек / А. В. Чернов. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 198 с.

Reconstruction of Local Environments of Ancient Population in a Changeable River Valley Landscape (The Middle Vychegda River, Northern Russia) / V. N. Karmanov, N. E. Zaretskaya, A. V. Panin, A. V. Chernov // Geochronometria. – 2011. – Vol. 38, N 2. – P. 128–137.

Paleochannel Studies in Archaeology: The Case of The Vychegda River, Northeastern European Russia / V. N. Karmanov, A. V. Chernov, N. E. Zaretskaya, A. V. Panin, A. V. Volokitin // Archaeology Ethnology & Anthropology of Eurasia. – 2013. – Vol. 41, Is. 2. – P. 83–93. doi:10.1016/j.aea.2013.11.008

Initial Colonization of the Upper Vychegda River Valley in the Context of Geomorphological Conditions in the Late Glacial – Early Holocene: Mesolithic Sites Parch 1 and 2

A. V. Volokitin

Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center URB RAS

A. V. Panin

*Institute of Geography RAS
Moscow State University*

N. E. Zaretskaya

Geological Institute RAS

Abstract. Mesolithic sites Parch 1 and 2 were discovered in 1984–1985 and the excavations on them continued with short pauses until 2003. The sites are situated on the high floodplain level on the left bank of the upper part of Vychegda River. At the moment, the floodplain in this place is actively corrupted by the river lateral erosion. This factor has greatly impacted the process of investigation. We reexamined stratigraphic sections of Parch 1 and Parch 2 sites and analogues to the Parch 3 site in 2013 during the field research. Cultural remains at sites are

buried in the overbank alluvia. Geomorphic position of Parch 1 is the crest of a levee and cultural remains are found at the depth of 60–65 cm. Parch 2 is located at the outer side of the same levee. Remains of surface dwellings were found at the depth of around 2.0 m in the section, in the lower part of the overbank alluvia. Two ^{14}C dates of 9.1 and 9.5 ka BP (uncal) prove the Early Holocene age of the site. The third section described in this study is equal to the Parch 3 site studied in the late 1980s. The section located in the bottom of a hollow that belongs to the younger generation of the floodplain. Cultural remains are found at the base of overbank alluvia. The similarity of stratigraphic position of cultural remains means possible synchronism of Parch 2 and 3 and their possible affiliation with the same site Parch 2. Stratigraphic position of Parch 1 points at its younger age. However, both Parch 1 and 2 sites have similar stone industry. The technique-typological characteristics (knapping technology and the morphology of the toolkit) coincide with those of the Butovo Mesolithic archaeological culture in Volga-Oka region, which makes ground for suggestion of common origin of the Butovo and Parch archaeological cultures. The floodplain has levee-hollow morphology, which is indicative of the former process of lateral shift of the river, and was radiocarbon dated to 11.1 ka BP (uncal). Analysis of valley's geomorphology provided the conclusion that the river channel was highly dynamic in the Late Glacial due to probably higher water discharge and higher magnitude floods, and both geomorphological and hydrological instability may be the reason of the absence of the Late Paleolithic in the Vycheгда valley. Stabilization at the onset of the Holocene favored human occupation of the valley bottom.

Keywords: Vycheгда River, Holocene, Mesolithic, geoarchaeology, fluvial geomorphology, paleohydrology, river floodplain, alluvium.

References

- Burov G. M. *Drevnii Sindor (iz istorii plemen Evropeiskogo Severo-Vostoka v VII tysyacheletii do n. e. – I tysyacheletii n. e.) [Ancient Sindor (from the history of the tribes of the European Northeast in the 7th millennium BC – 1 millennium AD)]*. Moscow, Nauka Publ., 1967, 220 p. (In Russ.)
- Chalov R. S. Istoricheskoe i paleoruslovedenie: predmet, metody issledovaniya i rol v izuchenii reliefa [Historical and Palaeochannel Studies: Subject, Research Methods and Role in the Study of Relief]. *Geomorfologiya [Geomorphology]*. 1996, Is. 4, pp.13–19. (In Russ.)
- Chalov R. S., Zavadskii A. S., Panin A. V. *Rechnye izluchiny [River meanders]*. Moscow, MSU Publ., 2004, 370 p. (In Russ.)
- Chalov R. S., Alabyan A. M., Ivanov V. V., Lodina R. V., Panin A. V. *Morfodinamika rusel ravninnykh rek [Morphodynamics of lowland rivers channels]*. Moscow, GEOS Publ., 1998, 287 p. (In Russ.)
- Chernov A. V. *Geomorfologiya poim ravninnykh rek [Geomorphology of lowland river floodplains]*. Moscow, MSU Publ., 1983, 198 p. (In Russ.)
- Karmanov V. N., Zaretskaya N. E., Panin A. V., Chernov A. V. Reconstruction of Local Environments of Ancient Population in a Changeable River Valley Landscape (The Middle Vycheгда River, Northern Russia). *Geochronometria*. 2011, Vol. 38, Is. 2, pp. 128–137.
- Karmanov V. N., Chernov A. V., Zaretskaya N. E., Panin A. V., Volokitin A. V. Paleochannel Studies in Archaeology: The Case of The Vycheгда River, Northeastern European Russia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013, Vol. 41, Is. 2, pp. 83–93. doi:10.1016/j.aear.2013.11.008
- Konovalenko L. A. Zaklyuchenie po rezul'tatam sporovo-pyl'tsevego analiza razreza Parch 2, zhilishche 2 [Conclusion on the Results Spore and Pollen Analysis Section of Parch 2, Dwelling 2]. A. V. Volokitin. *Mezoliticheskie stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vycheгде. [Volokitin A. V. Mesolithic Sites Parch 1 and 2 on Vycheгда River]*. Syktyvkar, Komi Science Centre, Ural Branch of RAS Publ., 2006, Addendum 3, pp. 111–113. (In Russ.)

Lavrov A. S., Potapenko L. M. *Neopleistotsen severo-vostoka Russkoi ravniny [Neopleistocene northeast of Russian plain]*. Moscow, Aerogeologiya Publ., 2005, 222 p. (In Russ.)

Volokitin A. V. *Mezoliticheskie stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vychehde [Mesolithic Sites Parch 1 and 2 on Vychehda River]*. Syktyvkar, Komi Science Centre, Ural Branch of RAS Publ., 2006, 126 p. (In Russ.)

Volokitin A. V., Gribchenko Yu. N. Sever Vostochno-Evropeiskoi ravniny [North of the East European Plain]. *Pervonachalnoe zaselenie Arktiki chelovekom v usloviyakh menyayushcheysya prirodnoi sredy: Atlas-monografiya [Initial Human Colonization of Arctic in Changing Paleoenvironments: Atlas-monograph]*. Moscow, GEOS Publ., 2014, pp. 73–98. (In Russ.)

Volokitin A. V., Konovalenko L. A. Novyi mezoliticheskii pamyatnik Parch 3 na Vychehde [New Mesolithic sites Parch 3 on Vychehda River]. *Pamyatniki epokhi kamnya i metalla Severnogo Priuraliya [Northern Cisurals sites of stone and metal epoch]. Materialy po arkheologii Evropeiskogo Severo-Vostoka. Vypusk 11 [Materials on the Archaeology of the European North-East. Issue 11]*. Syktyvkar, Komi Science Centre, Ural Branch of RAS Publ., 1988, pp. 19–32. (In Russ.)

Volokitin A. V., Zaretskaya N. E. Mezolit severa evropeiskoi Rossii: sootnoshenie radiouglerodnoi i arkheologicheskoi khronologii [The Mesolithic of the North of European Russia: Correlation between the Radiocarbon and the Archaeological Chronology]. *IV Severnyi arkheologicheskii kongress: materialy. 19–23 oktyabrya 2015, g. Khanty-Mansiisk [IV Northern Archaeological Congress. Proceedings. October 19-23, 2015. Khanty-Mansiisk]*. Ekaterinburg, 2015, pp. 8–10. (In Russ.; In Eng.)

Volokitin A. V., Mayorova T. P., Tkachev Yu. A. Mezoliticheskie stoyanki Parch 1 i Parch 2 na Vychehde: opyt rekonstruktsii prirodnoho okruzheniya i zhiznedeyatel'nosti [Mesolithic sites Parch 1 and Parch 2: an attempt to reconstruct the environmental milieu and subsistence activity]. *Nauchnye doklady Komi nauchnogo tsentra UrO RAN Scientific Reports. Komi Science Centre, Ural Branch of RAS*. Syktyvkar, 2003, Is. 447, pp. 12–23. (In Russ.)

Zaretskaya N. E., Panin A. V., Golubeva Yu. V., Chernov A. V. Sedimentatsionnye ustanovki i geokhronologiya perekhoda ot pozdnego pleistotsena k golotsenu v doline r. Vychehda [Sedimentation conditions and geochronology of the transition from the Late Pleistocene to Holocene in the valley Vychehda river]. *Doklady RAN [Reports of the Russian Academy of Sciences]*. 2014, Vol. 455, Is. 1, pp. 52–57. (In Russ.)

Zaretskaya N. E., Panin A. V., Sidorchuk A. Yu., Buravskaya M. N., Chernov A. V. Dinamika verkhnei Vychehdy vo vtoroi polovine golotsena (po analiticheskim i geomorfologicheskim dannym) [The dynamics of the upper Vychehda in the second half of the Holocene (the analytical and geomorphological data)]. *Fundamentalnye problemy kvartera: itogi izucheniya i osnovnye napravleniya dalneishikh issledovaniy. Materialy 5 Vserossiiskogo soveshchaniya po izucheniyu chetvertichnogo perioda. Moskva, 7–9 noyabrya 2007 g. [Fundamental problems of Quaternary: results of the study and the main directions of further research. Proceedings of the V All-Russian Conference on Quaternary Research. Moscow, 7–9 November 2007]*. Moscow, GEOS Publ., 2007, pp. 130–133. (In Russ.)

Волокитин Александр Васильевич

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра УрО РАН
Россия, 167982, г. Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, 26
e-mail: volkt54@mail.ru

Volokitin Aleksandr Vasilievich

Candidate of Sciences (History),
Leading Researcher
Institute of Language, Literature and History
of Komi Scientific Center URB RAS
26, Communisticheskaya st., Syktyvkar,
167982, Russia
e-mail: volkt54@mail.ru

Панин Андрей Валерьевич

доктор географических наук, заведующий лабораторией эволюционной географии
Институт географии РАН
Россия, 119017, г. Москва,
Старомонетный пер., 29;
профессор, географический факультет
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
Россия, 119991, г. Москва,
Ленинские горы, 1;
e-mail: a.v.panin@igras.ru

Зарецкая Наталья Евгеньевна

кандидат геолого-минералогических наук,
старший научный сотрудник, лаборатория
геохимии изотопов и геохронологии
Геологический институт РАН
Россия, 119017, г. Москва,
Пыжевский пер., 7
e-mail: n_zaretskaya@inbox.ru

Panin Andrei Valerievich

Doctor of Sciences (Geography), Head of
Laboratory of Evolutionary Geography
Institute of Geography RAS
29, Staromonetnyi lane, Moscow, 119017,
Russia
Professor, Faculty of Geography
Lomonosov Moscow State University,
1, Lenin Hills, Moscow, 119991, Russia
e-mail: a.v.panin@igras.ru

Zaretskaya Nataliya Evgenievna

Candidate of Science (Geology and
Mineralogy), Senior Researcher, Laboratory
of Isotope Geochemistry and Geochronology
Geological Institute RAS
7, Pyzhevskii lane, Moscow, 119017, Russia
e-mail: n_zaretskaya@inbox.ru